VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Никольский собор

Остров (Псковская обл.)

№190

Рождение шедевра

Посреди реки Великой

Облик

Алтарем на север

Окрестности

Цепные мосты

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 29 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

«Присно Август...» 3

Рождение шедевра

Крепость на острове 4

Через века

Молчаливый свидетель 6

Святыни

Из древнего иконостаса 12

Облик

Знакомое лицо 14

Окрестности

Берег левый, берег правый 20

Судьбы

Николай I как христианин 26

Современная жизнь

Тихий уголок 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 190, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-63921 от 09.12.2015

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 29 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 55 600 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 24.05.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Валентина Троль/Фотобанк Лори; 3: (обе) © Bridgeman/Fotodom.ru; 4: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр, лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (центр, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © Bridgeman/Fotodom.ru; 7: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 8: (верх, лев.) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, (верх, прав.; низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 9: (верх и центр) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр) © Давид Шоломович/РИА Новости, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10/11: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 11: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 12: © Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, 2016 г.; 13: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ) © Артем Самохвалов/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 21/23: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 25: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: (обе) © Fine Art/DailyPicture; 27: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 28: (верх) © Ростислав Агеев/Фотобанк Лори, (низ) © Игорь Литвяк/Фотобанк Лори; 29: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © РИА Новости; 30: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Присно Август...»

В 1541 году, когда в Острове строили каменный храм, император Священной Римской империи Карл V, прозванный современниками «Божиим знаменосцем», пытался захватить принадлежавший туркам Алжир, но успеха в этом предприятии не обрел.

Карл V был одним из самых могущественных правителей в европейской истории. Причем правителем, в конце жизни добровольно отказавшимся от властных полномочий. Ровесник XVI века, он, благодаря причудливому сплетению родственных связей, явившемуся следствием «правильного» заключения династических браков, уже в 15 лет стал герцогом Бургундским, в 16 лет — испанским королем, превратив Испанию, до того разделенную на Кастилию и Арагон, в единое государство, в 20 лет — императором Священной Римской империи (официально провозглашен таковым позже — в 1530 году), получив власть над Германией и большей частью Италии... Его титул на пике могущества начинался словами «избранный император христианского мира и римский, присно Август», а далее следовали несколько строчек с перечислением его владений, включавших и известные к тому времени американские и африканские земли. По сути, он создал и возглавил первый вариант Европейского союза.

Удивительно, но воспитанный в космополитическом духе Карл V в политике предпочитал мирные средства, хотя если ему приходилось воевать, то по преимуществу он одерживал убедительные победы. А воевать все-таки приходилось — во-первых, с французским королем Франциском I, не пожелавшим войти в тогдашний ЕС; во-вторых, с Османской империей, протянувшей свои руки к южной Европе; в-третьих, в Германии, где с 1517 года росло и ширилось лютеранство, на что верный католик Карл V спокойно взирать был не в силах. Однако и в делах войны император оставался неизменно благородным человеком — так, например, он отпустил на волю плененного Франциска I, который, получив свободу, не замедлил продолжить борьбу со своим противником. Карла иногда называют последним венценосным рыцарем.

В какой-то момент император возненавидел политику. Он устал от нее, Карлу казалось, что, оставшись в политике, он погубит свою душу. И, подарив свои владения брату и сыну, недавний всемирный властитель отправился спасаться в монастырь Юсте в Испании, где вел жизнь почти отшельническую и где почил в 1558 году.

События эпохи

1534 Турки захватывают Багдад. Учреждение Игнатием Лойолой ордена иезуитов.
1537 Заговор князя Андрея Старицкого в Новгороде.
1541 Армия крымских татар, идущая на Москву, остановлена на Оке.
1542 Освящение Никольского храма в крепости Остров.
1547 Иоанн IV Васильевич венчается на царство. Первый поход русских войск на Казань.
1552 Падение Казанского царства.
1558 Император Священной Римской империи Карл V добровольно отказывается от власти.

▲ *«Портрет императора Карла V» (ок. 1540) кисти неизвестного художника.*

▲ *«Император Карл V в монастыре Юсте», цветная гравюра XIX века.*

Крепость на острове

Контекст появления первого каменного храма в Острове показателен: его построили в крепости, которая долгое время защищала от непрошеных гостей рубежи Псковской республики, за тридцать лет до этого присоединенной к Москве.

Первое летописное свидетельство об Острове относится к 1341 году и приводится в связи с очередным нашествием на псковские земли ливонских рыцарей: тогда островичи во главе со своим посадником Василием Онисимовичем вовремя поспели на помощь изнемогающим в бою псковичам, решив его исход в пользу русского оружия: немцев «избиша, а инии в реце истопоша, а кто переехал (через реку. — *Прим. ред.*)... а те посрамлени побегоша прочь». Псковские летописи — в частях, повествующих о XIV веке, — пестрят сообщениями о нападениях ливонцев на Псков. Псковичам приходилось принимать ответные меры — именно в этом столетии они построили на западном направлении несколько крепостей. Две из них были каменными — Изборская, сохранившаяся доныне, и Островская.

Последняя, возведенная на небольшом острове посреди реки Великой, была достаточно мощной — ее стены толщиной в четыре метра возвышались над землей на десять метров; в длину она простиралась на двести с лишним метров, в ширину — почти на девяносто метров; крепость имела три башни с тремя ярусами боя и единственные проездные ворота. Возводили ее столь основательно, что и в середине XIX века она, уже многие десятилетия лишенная должного ухода, выглядела весьма внушительно, о чем в 1840 году писали «Псковские губернские ведомости»: «Островок этот укреплен почти кругом, исключая малой части, затапливаемой в весеннее время водою, каменною из плиты, довольно толстою и местами довольно возвышенною стеною... Устройство стены и башен, вид которых еще довольно устоял против времени, доказывает, что место укреплено было с большим старанием...» «Поддавалась» врагу крепость, кажется, лишь дважды в своей истории — в 1501 году немцам и в 1581 году полякам.

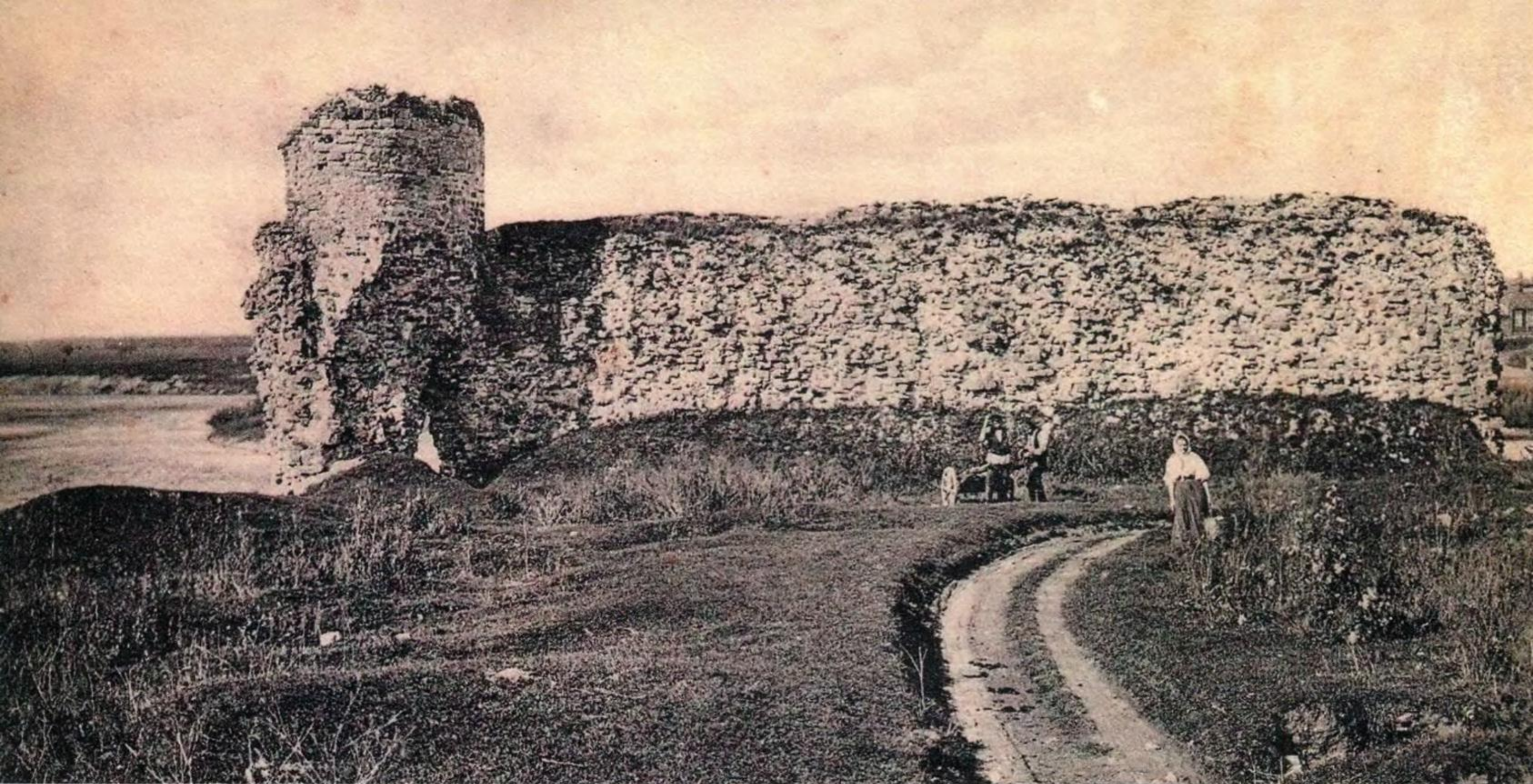
Порядки в древнем Острове завели псковские — с выборным посадником и вечем. Разумеется, имелась в крепости и церковь — деревянная. В 1540-х годах ее решили перестроить в камне. (Храм, к слову, до сих пор называют Никольским собором в Застенье, хотя никаких стен давно в помине нет.) Политические реалии к тому времени изменились: с 1510 года Псков входил в состав Московского государства, однако с западными соседями мира по-прежнему не было — они то и дело являлись «воевать» русскую землю. То есть военное значение Остров тогда еще сохранял.

О строительстве каменного Никольского храма в Острове сохранились три документальных свидетельства — в датировке они чуть-чуть различаются; в остальном же дополняют друг друга.

Во-первых, это запись Псковской летописи, вот она: «В лето 7051 (1543 от Рождества Христова. — *Прим. ред.*). Бысть хлеб дорог... Того же лета поставиша две церкви Всеми-

Крепость в Старом Изборске — одна из двух, наряду с Островом, каменных крепостей, защищавших в XIV веке подходы к Пскову.

▲ *Развалины крепости Остров в начале XX века. Дореволюционная открытка.*

▲ *Рыцарь Ливонского ордена. Иллюстрация из энциклопедии, изданной в 1838 году в Париже.*

лостиваго Спаса на Старом Торгоу против княжа двора, абе каменыя, да церковь Иоана Златоустаго оу Медведевы монастыре, да Святеи Троицы с полат снесли два престола оу придел Знамение Святыя Богородица, да святых Фрола да Лавра, да в Острове городе святого Николу». Как видим, строительство в Псковской земле тогда велось весьма активное, причем велось еще, несмотря на подчиненность Москве, в псковских архитектурных традициях, — неспроста большинство уцелевших древних памятников Пскова и его окрестностей датируется именно XVI веком.

Второй документ (в данном случае это слово, пожалуй, следует заключить в кавычки): керамическая надпись на барабане Никольского собора. К сожалению, сохранилась она лишь частично, что отмечалось уже в XIX веке, но кое-что прочитать можно. Цитируем это «кое-что»: «Храм Николы сооружен при Великом Князе Иване Васильевиче в 1542 году старосте церковным Ларвоне Левонтеев да Михаила Кузмин Кюрила Григорьев сын Иван...» Подчеркнем — здесь указывается 1542 год.

Наконец, третье свидетельство — запись в церковном синодике, сделанная дьячком Степаном Безноговым в 1553 году: «Николаевская церковь, помещенная в городе Острове, создана в лето 7050 (снова 1542 год. — *Прим. ред.*), а создатели тоя церкви Захарий, Николай и Мария, а какого они чина, того не видно... А с того старого синодика 7061 года списывал Николаевский священник той же церкви Гавриил Петров, сын Юрьев, лета 7206 (1698 от Рождества Христова. — *Прим. ред.*) июня в 21 день. А списывал своею рукою для ведома впредь идущим людям». То есть и для нашего ведома старался островский батюшка. Что ж, мы его голос услышали, великий ему поклон от нас.

▲ *Фрагмент надписи на барабане Никольского собора, сообщающей о том, когда и кем был построен храм.*

Вот, собственно, все, что мы знаем о создании Никольского собора в крепости Остров. Учитывая древность постройки, не так уж и мало: зафиксирована почти точная дата строительства, известны имена главных жертвователей и даже церковного старосты. Начальная точка каменной истории храма, таким образом, обозначена — далее начинается уже сама история: местами славная, местами трудная, даже трагическая. Переходим к ней.

Молчаливый свидетель

Нельзя сказать, что история Острова и его первого каменного храма хорошо изучена. Между тем Никольский собор остается главным ее свидетелем — увы, пока не слишком разговорчивым. Чтобы разговорить его, потребуются глубокие краеведческие изыскания.

▲ *Картина польского художника Яна Матейко «Стефан Баторий под Псковом» (1872). Национальность автора без труда определяется по некоторым унизительным для русских деталям этого полотна.*

Главным «пособием» по местному краеведению по сию пору остается довольно объемистая книжка, изданная еще до революции — в 1913 году. Называется она «Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии». Автор — протоиерей Николай Панов, человек не чужой Никольскому собору, он служил в нем с 1871 по 1885 год (позже — в Троицком соборе). На сведения, почерпнутые из этого труда, мы и будем опираться в нашем рассказе о дореволюционной судьбе храма святителя Николая Чудотворца.

Нашествие

Цитируя в предыдущем разделе запись в церковном синодике, датируемую 1553 годом, мы намеренно пропустили в ней одно предложение. Восстанавливаем его: «А церковь Преображения Господня, в тоя же Николаевския церкви, приделана после, а создатели тоя придельныя Преображенския церкви — Назарий и Кирила, а какого они были чина и котораго лета создана, этого не видно».

Речь здесь идет о доныне существующем восточном (собор ориентирован «неправильно» — алтарем на север) приделе. Изначально Никольский храм представлял собой одноглавый четверик — с, вероятнее всего, отдельно стоящей открытой двухпролетной звонницей, характерной для псковского зодчества. Позже собор, как водится, расширялся — пристройку придела можно считать первым этапом этого расширения. «Котораго лета» производилась ре-

«И по Острову-городу бьет из орудий...»

Уже близилось жестокое время, литовский король Стефан со многою своею силою пришел к рубежам Русской земли. В Псков дошли слухи о том, что литовский король пришел уже на Псковскую землю, к городу Вороничу, за сто поприщ от града Пскова. Узнав о том, что близок Псков, он раскрыл свою бездонную пасть, как адскую бездну, и хотел поглотить град Псков. Спешно и радостно, как лютый великий змей из великих пещер, он полетел к Пскову; с чудовищами своими летел он на Псков, словно искры огненные в темном дыму, и, еще не долетев, уже думал и говорил, что град Псков у него в утробе...

И узнали в Пскове, что литовский король Стефан уже пришел под пригород Остров, за пятьдесят поприщ от Пскова, и по Острову-городу бьет из орудий. Узнав об этом, государевы бояре и воеводы не дрогнули сердцем и не устрашились, но возложили надежду на Бога. Государевы же бояре и воеводы без устали занимались своими делами: для орудий готовили места и расставляли орудия там, где они должны стоять. Также государевы бояре и воеводы всю Окольную стену в Пскове разделили между собой и указали, какому воеводе в каком месте быть. Каждый у себя распределил согласно чину и поставил на места детей боярских, голов стрелецких и стрельцов, затем всех псковских посадских людей, и нарвских стрельцов, и всех остальных псковичей. По всей стене расставили воинов и простой народ, приготовили пушки, пищали, и ручницы, и всякие укрепления против государева врага.

Повесть о прихождении Стефана Батория на град Псков (1580-е)

▲ *Колокольню Никольского собора построили в 1802 году. Эта фотография сделана весной 2015 года, когда колокольню в очередной раз ремонтировали.*

конструкция, примерно определить можно, тут выбор небольшой — между 1542 и 1553 годом. Следующий этап расширения храма датируется уже XVII столетием — во второй половине XVI века было не до того, на Остров навалились беды, главной из которых стало нашествие польской армии короля Стефана Батория на Псковскую землю.

Шла Ливонская война, начавшаяся для России вполне оптимистично, но закончившаяся почти катастрофой. Осада Пскова как раз и относится к заключительному периоду этой войны. Взятием Пскова Стефан Баторий надеялся вынудить Ивана Грозного отдать Польше русские территории на северо-западе. К счастью, Псков выстоял — и не в последнюю очередь благодаря жертвенным усилиям защитников Острова, оттянувшим на себя часть польских сил и их обескровивших.

Вот как было дело. Отправившись в августе 1581 года в поход на Псков, польский король отрядил небольшой отряд разгромить крепость в Острове. Настроения у поляков были шапкозакидательскими, чему свидетельством — сохранившийся дневник секретаря походной королевской канцелярии ксендза Станислава Пиотровского. «Доступ легкий... стены не очень крепкие», — писал поначалу ксендз о крепости, однако вскоре тон его записей изменился: «Труднее взять его (Остров. — *Прим. ред.*) видя, чем не видавши». Все усилия поляков оказывались тщетными — дошло до того, что под Остров прибыл сам Стефан Баторий с подкреплением. Он-то и высмотрел ошибку тех, кто строил крепость, — выгнутость западной стены не позволяла вести фланкирующий огонь по наступавшим в этом месте. Наблюдательность короля позволила выбрать правильное место приступа и в конце концов взять крепость. Однако из-под Пскова ему после безуспешной полугодичной осады пришлось убраться восвояси.

Разграбленный Остров уже в 1582 году вернулся под царскую руку, однако вскоре настала Смута, после которой страна поднималась долго и трудно. Никольский храм все это время, вероятнее всего, оставался в аварийном состоянии. До революции в нем хранился антиминс, выданный в 1662 году, когда было совершено новое освящение собора. Можно предположить, что именно тогда окончательно завершили капитальный ремонт и реконструкцию пострадавшей в военных вихрях церкви. В ходе последней к ней пристроили довольно обширный притвор.

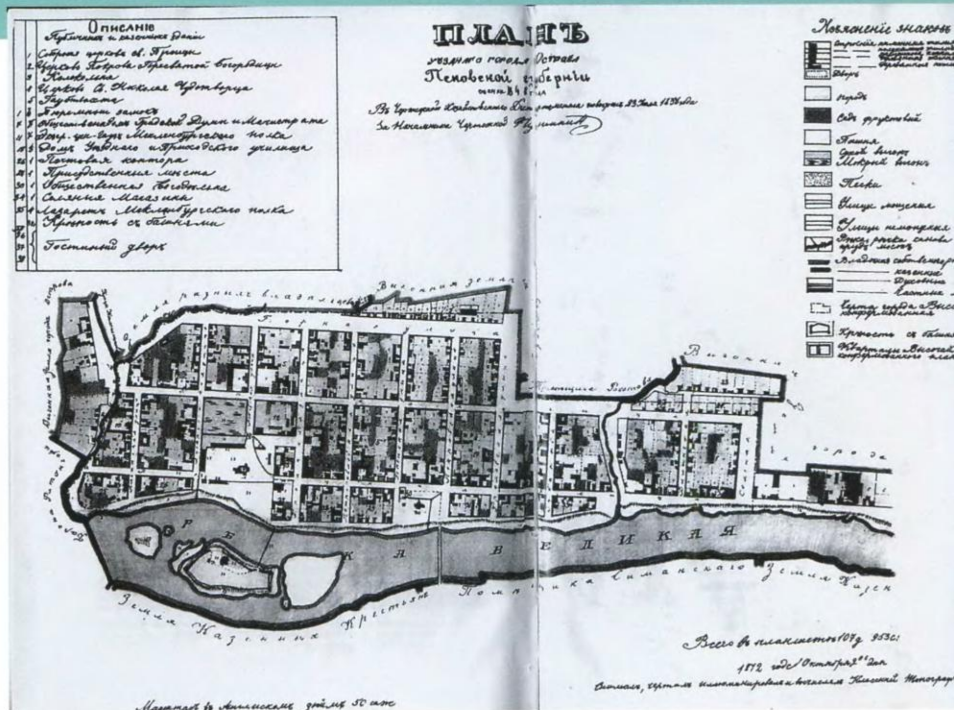
Дело о колокольне

В XVIII веке, по окончании Северной войны, крепость в Острове потеряла свое военное значение и практически была заброшена. «Оной город весьма обветшал... — сообщает документ середины столетия. — Домы все деревянные. Обыватели никаких, кроме черной работы, промыслов не имеют. Ярмонки отправляются на посаде приезжими торопецкими купцами с мелочной рухлядью и продолжаются по одному дню».

В 1767 году в Острове побывал новгородский губернатор Я.Е. Сиверс, вступивший в должность тремя годами ранее. «Старый замок теперь только груда мусора: собор похож на часовню, а канцелярия и дом воеводы представляют какие-то

▲ *«Портрет Якова Ефимовича Сиверса» (ок. 1795) кисти И. Грасси.*

▲ *План города Острова, выполненный по съемке 1848 года. Обратите внимание на надпись, идущую по левому берегу Великой: «Земля казенных крестьян помещика Симанского». Вероятно, между словами «крестьян» и «помещика» пропущена запятая, то есть земля слева принадлежала государственным крестьянам, а справа (там, где ныне возрожден Спасо-Казанский монастырь) — Симанским.*

полуразвалившиеся хижины», — писал сановник. Он, впрочем, отмечает, что в городе есть «значительные купцы», торгующие льном. Эта торговля в XIX веке поспособствовала превращению Острова в важный торговый центр и относительному его процветанию. Однако общие впечатления губернатора весьма мрачны. Тут, правда, имелся некоторый свой обертон. Яков Ефимович был человеком творческим и деятельным, в его голове тогда складывались планы реформирования вверенной ему губернии, и, дабы доказать их актуальность, следовало несколько сгустить «первоначальные» краски («собор похож на часовню» и пр.). Нужно признать, что семнадцатилетнее его губернаторство самым благотворным образом сказалось на состоянии Новгородского края, к которому тогда присоединили и Псковскую землю, — в частности, Сиверсу удалось привести в порядок города губернии, в том числе и Остров.

В 1778 году Екатерина II (кстати, побывавшая в 1780 году здесь проездом в белорусские губернии) утвердила план регулярной застройки Острова; на правом берегу Великой развернулось активное каменное строительство, забурлила торговая жизнь. Все это вскоре отразилось и на состоянии Никольского собора. Причем двояко. Появление в городе богатых благотворителей, с одной стороны, позволило приступить к очередной перестройке, но с другой, понизило статус храма. Дело в том, что в камне в Острове возводили не только купеческие особняки, но и церкви. В 1790 году освятили новопостроенный Троицкий собор,

▲ *Великий князь Владимир Александрович посетил Никольский собор в 1885 году.*

а Никольскому собору определили быть к нему приписным. Местные купцы и мещане с таким решением не согласились, и в результате их переписки с духовным начальством храму уже в 1793 году вернули самостоятельность — отныне он становился одноклирной приходской церковью.

Что же касается перестройки, то она коснулась колокольни. Старая пришла в совершенную ветхость, и в 1799 году было решено заменить ее новой, объединенной с храмом. В 1802 году строительство новой колокольни окончили. Не обошлось тут без некоторых нестроений. В 1803 году священник Никольской церкви Семен Антонов пожаловался на то, что церковный староста купец Новиков, самочинно назначивший себя на эту должность, бесконтрольно распоряжается церковной суммой, выделяемой собору жителями города, а колокольню устроил «с крайнею опасностию», что вызвало появление трещин на стенах. Отец Семен, подавая свое прошение, собственные риски оценил неважно, ибо сам и получил в результате «наистрожайший выговор» — колокольня, впрочем, после этого была

Последний путь

▲ *«Дуэль А. С. Пушкина с Дантесом» (1884) работы А. А. Наумова.*

ПУШКИН знал Остров, а Остров знал Пушкина. Немудрено — из крупных населенных пунктов Остров являлся ближайшим к Михайловскому (около шестидесяти километров); по дороге из Петербурга в Михайловское и обратно города было не миновать. Видимо, именно здесь приобретались продукты и предметы обихода, которых не могло дать натуральное хозяйство родового имения Пушкиных. Этому есть косвенное подтверждение — Иван Пущин, вспоминая о том, как навестил в январе 1825 года Пушкина в михайловской ссылке, писал: «Погостил у сестры несколько дней и от нее вечером пустился из Пскова; в Острове, проездом ночью, взял три бутылки клико и к утру следующего дня уже приближался к желаемой цели». В Михайловском шампанское не водилось. И не только шампанское.

В Острове память о Пушкине берегут — как и во всяком городе, прикосновенном к судьбе поэта. В данном случае прикосновенном «шапочно», в «проездном» порядке — и все-таки прикосновенном. Среди мемориальных табличек Острова можно встретить и такую — слева на ней цитата из Пушкина: «О ты, губерния Псковская, теплица юных дней моих, ты для меня страна родная»; справа: «С 1824 по 1826 гг. в Острове неоднократно бывал А. С. Пушкин. Остров стал последним городом России на трагическом пути поэта в феврале 1837 г.». В этих словах не все ладно — как со знаками препинания, так и с фактами (да и сама цитата не вполне к месту, дальше-то там вот что: «Что может быть, страна святая, несносней барышень твоих...»). В Острове Пушкин бывал не только во времена михайловской ссылки, но и позже — в последний раз живым, когда ездил в Святые Горы хоронить свою мать: это апрель 1836 года. Ну да ладно.

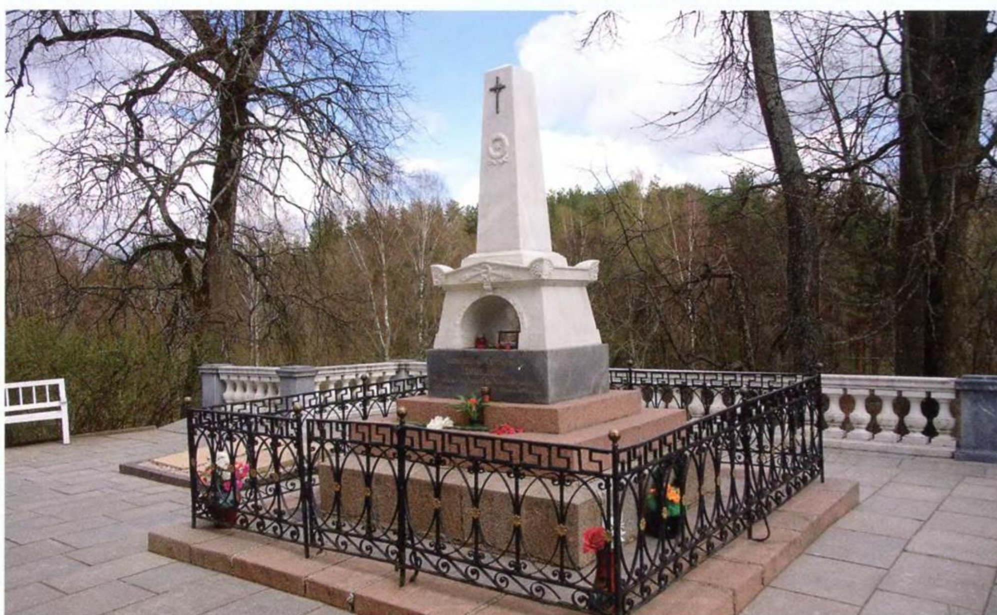

▲ *Этот акварельный «Портрет А. И. Тургенева» был выполнен П. Ф. Соколовым в 1830-х годах.*

Но про «последний город» всё верно. Зимний траурный маршрут 1837 года из Петербурга в Святые Горы лежал через Гатчину, Лугу, Псков и Остров. Гроб везли быстро — как и было предписано. Сопровождали его три человека — жандармский офицер, Александр Иванович Тургенев и дядька Пушкина Никита Козлов. Изначально предлагался ехать бывший секундантом поэта К. Данзас, однако Николай I на это не согласился (Данзас находился под следствием), выбрав в провожатые Тургенева. Тот был довольно близок с Пушкиным — в свое время именно он хлопотал о помещении отрока Александра в Лицей. Однако в письмах, в которых Тургенев рассказывал знакомым о траурном путешествии, этой близости не чувствуется — там почти сплошь гастрономические подробности. О самом Острове — буквально два слова: «Напившись чаю, я отправился в ночь, опять с гробом и жандармом, сперва в городок Остров, где исправник и городничий нас встретили... и послали с нами чиновника далее...» Далее — то есть в Святогорский монастырь, к месту последнего упокоения несчастного Пушкина.

В Никольском соборе при этом была отслужена панихида по убиенному поэту.

▼ *Могила А. С. Пушкина в Святогорском Свято-Успенском монастыре.*

Симанские и Остров

С Островом был тесно связан старинный дворянский род Симанских, из которого вышел Патриарх Московский и всея Руси Алексий I. С конца XVIII века на правом берегу реки Великой, в районе Островской крепости, бурно развивался купеческий город; на левом же берегу лежали земли, с начала столетия принадлежавшие Симанским.

Патриарх Алексий I, бывавший в Острове и до революции, и после нее, рассказывал протоиерею Алексию Останову: «У нас в семействе сохранялись многие грамоты на владение землями, на установленный герб и другие фамильные архивные документы, но, к сожалению, весь большой архив, хранившийся у моего отца, погиб в эпоху революции. По памяти могу до некоторой степени вспомнить следующих наших родоначальников. Мой отец, Владимир Андреевич Симанский, родился в 1853 году в родовом имении Симанских Екатерининском, Островского уезда Псковской губернии. Его отец, мой дед, Андрей Владимирович, родился в том же имении в 1821 году. Отец его, мой прадед, Владимир Александрович, родился в 1786 году, был помещиком в той же Псковской губернии, причем он являлся строителем храма в имении — храма, который существовал до самой революции и с этой частью имения принадлежал младшему брату моего деда Павлу Владимировичу, бывшему морскому офицеру, затем предводителю островского дворянства, принявшему впоследствии священство, жившему почти безотлучно в этом своем имении и совершавшему в родном храме божественные службы».

Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский). Фотография 1955 года.

И в другом месте: «Имение Симанских было прекрасно расположено на берегу реки Великой, через которую был виден город Остров, и, таким образом, наряду с уединенностью усадьбы, было налицо и недалекое оживление города... В имении Владимира Александровича оседали и сыновья его по мере того, как они обзаводились собственной семьей. И для каждого из них Владимир Александрович строил по отдельному дому. Таким образом, ко времени моего посещения этого нашего родового гнезда имение представляло собою целый ряд небольших, но весьма уютных особняков, а в середине парка возвышалась церковь Спаса с колоннадами на четырех ее сторонах...»

Имение вместе со Спасским храмом было пожертвовано священником Павлом Симанским в пользу Спасо-Казанского монастыря, освященного в 1897 году. Об этой обители мы подробнее расскажем в разделе «Окрестности».

Нынешний Остров распространился на левый берег реки Великой, на бывшие земли Симанских. Выглядят сегодня эти места вот так.

Никольский собор и цепные мосты на дореволюционной открытке.

Вид на Никольский собор с востока, от Спасо-Казанской Симанской обители.

поправлена, а «неистовства» купца Новикова — прекращены.

В документах XIX века обращают на себя внимание сообщения о довольно частом возобновлении иконостасов как в центральном храме, так и в приделе. Чем это было вызвано, мы не знаем — возможно, растущим богатством островичей и их стремлением «хорошее» заменить «лучшим». Стремление — вполне похвальное и даже объяснимое желанием не ударить в грязь лицом перед важными гостями, посещавшими Никольский собор. Вниманием таковых храм не был обделен: в Острове неоднократно бывал император Николай I, на богослужениях в соборе присутствовали родной брат императора Александра III великий князь Владимир Александрович и иные птицы высокого полета.

Икона преподобной Евфросинии Полоцкой в Никольском соборе. Святая Евфросиния, помимо всего прочего, «географически» близка Острову; до Полоцка отсюда — чуть более двухсот километров.

Все шло своим — и довольно благополучным — чередом до 1917 года, легшего трагическим водоразделом в российской истории.

XX век

В советское время Никольский собор не избег страшной участи большинства русских храмов. К счастью, разрушить древний памятник никто не решился, однако собор был закрыт и превращен в складское помещение.

Известно, что в годы немецкой оккупации большинство упраздненных церквей Псковской области было открыто, чему немало способствовала деятельность Псковской православной миссии. Определили в 1942 году батюшку и в Остров — им стал священник Алексий Ионов. Два храма он возродил, в третьем начался ремонт, но до Никольского собора у местных православных руки не дошли — по причине сильных повреждений здания. Отец Алексий позже вспоминал: «На Базарной площади собор екатерининских времен. Он давно закрыт большевиками. Они в нем устроили склад для зерна… Сохранилась в относительном порядке церковь на кладбище свв. Жен-Мироносиц, при большевиках — архив райкома. Церковь крохотная. Не больше ста человек могло войти в нее, а все остальные сотни стояли во время богослужения у порога на паперти и вокруг, жадно прислушиваясь к каждому возгласу из алтаря. В этой кладбищенской церкви я служил первые дни своего пребывания в Острове. Третья церковь в городе была превращена в кузницу, четвертая — самая древняя — на островке, между мостами (т. е. Никольский собор. — *Прим. ред.*) — была полуразрушена».

Низкие своды, «подкопченные» стены, старые иконы — всё в Никольском соборе дышит древностью.

После войны «складская» история храма еще некоторое время продолжалась, позже его вернули верующим. В 1960-х годах собор отреставрировали, с 1962 года он оставался единственным действующим храмом в Острове.

Из древнего иконостаса

До конца XVIII века в Никольском соборе пребывала икона «Сошествие во ад с избранными святыми» — одно из лучших произведений псковской школы иконописи. И хотя образ покинул стены храма задолго до советской эпохи с ее богоборческим пафосом, эта утрата по сию пору остается самой горькой — несмотря на то, что старыми иконами Никольский собор не обделен.

Старых икон в Никольском соборе обретается немало — тому причиной некоторые исторические реалии: долгое время в советские годы собор оставался единственным действующим храмом в Острове, и в него естественным образом «стекались» иконы из других городских церквей, разоренных богоборцами. Что-то из того богатства в новейшую эпоху «разошлось» по возрожденным храмам, но многое и осталось: при относительно небольшой площади собора ощущается даже некоторая чрезмерность иконного ряда в нем.

Впрочем, в этом разделе мы по большей части будем говорить не о тех святых образах, которые сейчас пребывают в храме, а о святынях утраченных — они того стоят.

И прежде всего, об иконе «Сошествие во ад с избранными святыми», созданной в начале XVI века и ныне

Икона «Сошествие во ад» начала XVI века ныне хранится в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге.

хранящейся в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге. В каталоге музея она значится как поступившая из Троицкого собора Острова (наряду с еще одним одноименным образом), однако Троицкий собор был построен лишь в конце XVIII столетия, а до того икона, согласно ряду свидетельств, находилась в Никольском соборе. В некоторых публикациях утверждается даже, что она входила в состав иконостаса, подаренного храму Иваном Грозным. Когда был освящен Троицкий собор и к нему приписали древний Никольский храм, в новый собор была передана часть святынь последнего. Этот факт подтверждает указ Псковской духовной консистории от 22 марта 1792 года, в котором, в частности, предписано сообщить, чтó из ризницы старого собора отделено в новый собор и что оставлено в Николаевской церкви. Вероятнее всего, среди «отделенного» присутствовала и икона «Сошествие во ад с избранными святыми».

▲ *Чтимый образ святителя Николая Чудотворца.*

«Сошествие во ад» — любимейший сюжет в псковской живописи периода ее расцвета. Рассматриваемый нами образ начала XVI века является одной из пяти известных ныне реплик более раннего образа, тоже, возможно, имевшего отношение к Никольскому собору. На иконе изображен Иисус Христос, попирающий врата ада, — в окружении ветхозаветных пророков и праотцев. Двумя руками Он помогает подняться Адаму и Еве; под Ним — царство Сатаны со связанным хозяином, побиваемым ангелами, и спасенными праведниками. В нижней части иконы написаны избранные святые, образующие своеобразный фриз. Эти святые, слева направо, — мученицы Екатерина и Анастасия, мученик Фотий, святители Николай Чудотворец, Василий Великий, Иоанн Милостивый, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов, мученик Никита, мученицы Варвара и Параскева Пятница.

Начало XVI века — переломный момент в истории самобытной псковской культуры. С этого времени, то есть со времени утраты Псковом независимости, начинается, не без борьбы, искажение псковских эстетических принципов под мощным московским влиянием. Свидетельства этой борьбы можно обнаружить в «Сошествии во ад». «Многие черты этой иконы, — писал В. Д. Сарабьянов, — говорят о прочности и кажущейся непоколебимости псковской традиции — и обильный золотой ассист, покрывающий тонкими нитями фигуры святых, и излюбленный мотив жемчугов, крупными зернами сияющих на украшениях одежд, и насыщенный контрастный колорит иконы, и, наконец, ее усложненная иконография... Однако в отдельных деталях, особенно в образах избранных святых, с их чрезмерно удлиненными пропорциями и плотным и чуть стандартизированным письмом ликов, проявляются черты новой эпохи».

О других любопытнейших образах Никольского собора упоминает в «Летописи г. Острова и его уезда Псковской губернии» (1913) протоиерей Николай Панов: «В храме находятся замечательные в историческом отношении иконы: Преображения Господня, пробита пулею, и это обстоятельство заметили тогда, когда сделали на образ ризу, которая оказалась мала, так что, когда пришлось подпиливать икону, пила уперлась в пулю и вывалила ее из иконы

▲ *Икона Божией Матери «Скоропослушница» в Никольском соборе. Обилие украшений на ней говорит само за себя: украшения на образе — знак благодарности тех, кто получил помощь по молитвам перед ним.*

▲ *Никольский собор: плащаница.*

вон. Точно так же и иконы: св. Николая Чудотворца, в иконостасе главного храма, северная дверь, в прежде бывшем иконостасе и Господа Саваофа, в серебряном окладе, прострелены пулями...» Если не забывать, что в последний раз враги подступали к Острову в 1634 году, в ходе русско-польской войны, то можно представить, насколько древними были описанные иконы. То есть 1634 год — это верхняя временная граница, обозначенная пулями; наиболее же интенсивно крепость в Острове обстреливалась в 1581 году, когда Стефан Баторий пришел воевать Псковскую землю, — скорее всего, пули, застрявшие в иконах, были напоминанием о тогдашних трагических событиях. Ну не удивительно ли?

Знакомое лицо

Снаружи

Алтарная часть Никольского собора.

Псковская церковь Петра и Павла с Буя возводилась в 1540 году на месте предшествовавшего ей храма 1373 года постройки, то есть практически одновременно с Никольским собором. Типологическая близость налицо — это касается и членения фасадов, и завершения, и алтарных апсид, и декора.

Классический псковский храм, основные принципы устройства и оформления которого окончательно сложились к началу XVI века, нам хорошо известен. Поэтому, взглянув на Никольский собор в Острове, мы словно встречаемся с добрым знакомцем. Конечно, это вполне «штучное изделие» — при всем том, что главные особенности развитого псковского зодчества в нем опознаются без труда — в том, что касается основного храма, это: четверик с фасадами, разделенными плоскими лопатками на три прясла, которые завершаются двух- и трехлопастными арками, с точным соответствием лопаток внутреннему делению постройки посредством четырех столпов; восьмискатная крыша; небольшая глава на стройном барабане; трехапсидная алтарная часть с мощной центральной апсидой, пониженной относительно основного четверика; характерный псковский декор.

Правда, как раз в декоре есть и новшество — во-первых, это керамическая храмоздательная надпись на барабане (сохранившаяся лишь частично); во-вторых, остатки под самым куполом пояса керамид с изображением арки на витых колоннах и пятиглавого храма, декорированного орнаментом. Изготавливались керамиды здесь же, в Острове, — на обороте одной из плиток исследователем удалось прочитать имена авторов: это были местные резчики Давыд и Тимоха-печник.

Главной же «неожиданностью» Никольского собора является ориентация его алтаря на север, а не на восток. С некоторыми отступлениями от восточной ориентации храмов мы уже встречались, но столь «отчаянного» нарушения основного правила расположения церквей, кажется, еще не видели. Объясняют такое решение строителей Никольского собора по-разному: кто-то говорит о том, что тем самым подчеркивалось подчиненное отношение Острова к Пскову, находящемуся севернее; кто-то — о том, что того требовали оборонительные задачи, стоявшие перед крепостью; кто-то — о том, что храм нужно было «вытянуть» параллельно основной дороге, проходившей здесь.

Собор снабжен приделом, низким притвором и поздней двухъярусной колокольней, исполненной в стилистике провинциального классицизма.

Обзорная площадка

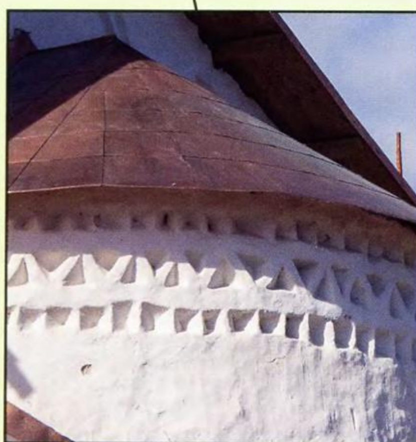
Завершение храма

До революции верхняя часть собора выглядела иначе. Видимо, в XVIII веке (именно тогда, как правило, производились подобные перестройки) восьмискатную крышу заменили более функциональной четырехскатной, а традиционные луковичные главы — высокими колоколообразными куполами, на которые были водружены небольшие барабаны с главками. Решение, с эстетической точки зрения, возмутительное, ибо после предпринятой реконструкции оказались разрушены гармоничные пропорции здания. Реставрация 1960-х годов вернула собору первоначальный вид. Главы до недавнего времени были покрыты лемехом, что смотрелось, на наш взгляд, более органично, нежели нынешнее покрытие.

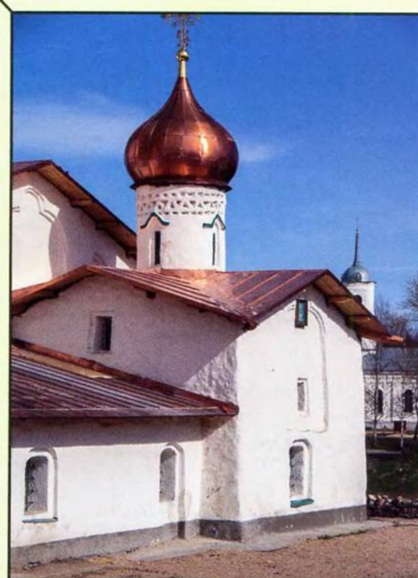
Фактура стен

Фактура стен Никольского собора во многом формирует художественное восприятие постройки. «Покрытые тщательно вылепленной, но неровной обмазкой и побеленные по обмазке известью, — писал знаток псковского зодчества Ю. Спегальский, — они (стены. — *Прим. ред.*) подчеркивали весомость и скульптурную рукотворность зданий». Неровная обмазка сообщает образу храма особую мягкость; здание оживает на глазах, как будто начинает дышать.

Традиционный декор

Декор Никольского собора, как и всех сохранившихся псковских храмов XV—XVI веков, скуп, но необыкновенно выразителен. К нему, помимо уже описанных необычных керамической надписей и пояса керамид на центральном барабане, относятся и вполне традиционные элементы: перспективное оформление арок, соединяющих лопатки фасадов; «бровки» ломаной формы над окнами-бойницами; декоративные пояса придельного барабана и апсид алтарной части.

Придел

Придел Никольского собора является уменьшенной копией главного храма, и это вполне понятно — он лишь на несколько лет моложе основной постройки, и строили его, скорее всего, те же мастера. К слову, декоративный пояс придельного барабана, в отличие от центрального, — абсолютно псковский; он состоит из трех рядов: верхний и нижний ряды представлены квадратными нишами, средний — разнонаправленными треугольными нишами.

Никольский собор
Остров
(Псковская обл.)

◀ *Центральный иконостас весьма компактен — соответственно небольшим размерам храма.*

▲ *Интерьер придела.*

Внутри

ЕСЛИ СНАРУЖИ Никольский собор выглядит нашим давним добрым знакомцем, то внутри нас настигает ощущение какой-то совсем «древней древности». Причиной тому — теснота внутреннего пространства и его, что ли, мелкая дробность. Храм с притвором и приделом разделен на множество малых помещений стенами, выступами, низкими соединительными проходами, имеющими арочную форму. Своды, за исключением крохотной центральной части, буквально нависают над головой; света редкие окошки дают чрезвычайно мало. Росписей в соборе нет, стены побелены, но побелка покрыта легким слоем сажи от железной печки, которую топят в холодное время года. И эта «подкопченность», резко конфликтующая с какой бы то ни было «современностью», тоже работает на атмосферу древности.

А хорошо ведь! И как-то отчетливо понимается, что в небольшой по площади крепости и невозможно было возвести сколько-нибудь просторную церковь — к тому же строили ее, памятуя о том, что враг может в любую минуту приступить к крепостным стенам и тогда храм превратится в одно из защитных сооружений. То есть его компактность, помимо всего прочего, является и фортификационным решением.

В собор мы попадаем через дверь, ведущую в притвор XVII века. В XVII столетии здесь изредка хоронили людей — видимо, представителей наиболее заслуженных семей. Таких захоронений насчитывалось шесть (три одиночных и три групповых), их описал священник Николай Панов в своей «Летописи г. Острова и его уезда». Среди одиночных — захоронения Федора Ивановича Логвинова, псковского помещика Георгия Васильевича Беклешова и помещика Марка Мартынова; среди групповых — Тимофея Алексеевича Нащокина, жены его Евдокии, сына Алексея, внука Ивана и невестки Елены; князя Владимира Никитича Гундарева, жены его княгини Марфы Алексеевны (в девичестве Нащокиной) и матери ее Елены, в иночестве Екатерины; помещика Т. Н. Дубровского, жены его и детей их. Судя по тому, что групповые захоронения совершались в один день, следует считать, что причинами этих смертей были пожары или моровые поветрия.

Центральный купол покоится на четырех мощных столпах, восточные из которых прикрыты иконостасом. Интересно, что в алтаре в древние времена имелся колодец на случай осады. Форма столпов знакома нам по Ильинской церкви в Выбутах и соборному храму Святогорского монастыря; они имеют двойное сечение: снизу, чуть выше человеческого роста, — круглое, вверху — квадратное.

Верхняя часть храма «пробита» множеством голосников, устроенных для улучшения акустики. Эта деталь для нас тоже не новая.

В притворе придела есть служебное помещение, занимающее южный его фрагмент.

▲ *Своды собора отличаются «теснотой». Обратите внимание на обилие голосников в верхней части собора.*

▲ *Повторяющиеся, как бы множащиеся арки создают ощущение текучести и единства внутреннего пространства.*

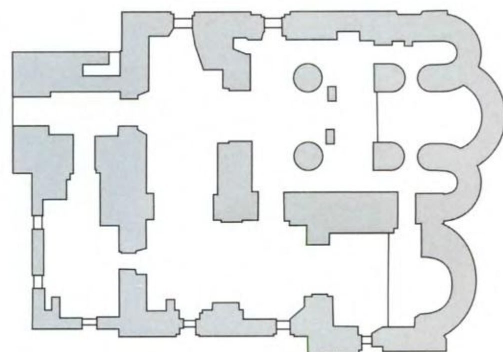
Структура храма

Обозначения

1. *Вход в собор*
2. *Колокольня: ярус звона*
3. *Притвор*
4. *Придел*
5. *Центральный иконостас*
6. *Керамическая надпись, извещающая о времени строительства собора*
7. *Трехрядный декоративный пояс*

Цифры и факты

Приведем один «детективный» факт из истории Никольского собора, имеющий самое прямое отношение к усложненности его внутреннего устройства. Цитируем «Летопись г. Острова и его уезда» протоиерея Николая Панова: «1894 года 11 сентября вор, во время чтения акафиста, в 4 часа пополудни, скрывшись на хорах, за стоявшею там железною дверью, взломал старостинскую конторку, из коей похитил 166 рублей 23 коп. Потом в окне долотом расковырял стену и вынул одну железную полосу решетки с целью, чтобы расширить отверстие и чрез него выбраться наружу, но был замечен сторожем и арестован».

Берег левый, берег правый

Остров довольно сильно пострадал во время Великой Отечественной войны, не обошла его стороной и разрушительная в отношении памятников старины градостроительная деятельность советской эпохи. При этом город сохранил основной массив дореволюционной застройки. Прогулка по центральной его части, ввиду ее необширности, много времени не займет, но удовольствие доставит.

Регулярная застройка Острова началась после утверждения императрицей Екатериной II в 1778 году городского плана. Городу было положено быть на месте бывшего посада, на правом берегу реки Великой. Активное каменное строительство развернулось с конца XVIII века — велось оно по преимуществу вдоль улицы Великой, позже получившей название Полоцкой (ныне — 25 Октября), которая протянулась параллельно речному берегу. Купцы, торговавшие льном, богатели — город хорошел. Декабрист А. Е. Розен, уволенный от военной службы на рубеже 1830—1840-х годов и получивший дозволение проживать близ Нарвы, проезжал через Остров и удивлялся его «хорошим каменным и деревянным домам с правильными фасадами и вымощенным улицам». «Лет двадцать прошло с тех пор, как был в Острове, — писал он, — и теперь узнать не могу».

К началу XX столетия Остров превратился в один из самых благоустроенных и удобных для жизни городов Псковской губернии. Улицы украшали симпатичные особняки, силившиеся повторить изящество столичных построек; казенные учреждения получили в свое распоряжение добротные функциональные здания; имелись тенистые бульвары и городской сад. Дореволюционные открытки сохранили для нас уютные виды тогдашнего Острова; ныне город, сильно «искаженный» последней войной и градостроительными новациями коммунистической эпохи, выглядит похуже. Однако многое искупает милый провинциальный дух, царящий на его улицах. Вкупе с немалым количеством сохранившихся дореволюционных зданий он сообщает Острову определенное очарование.

Цепные мосты

Нашу прогулку мы начинаем с островка, на котором находится Никольский собор. Сам остров пустынен. О прежней крепости здесь почти ничего не напоминает. Чтобы увидеть ее хотя бы на фотографиях и в реконструкциях, нужно зайти в двухэтажное здание, что стоит напротив храма. Его построили в середине 1850-х годов для размещения служб недавно открытых цепных мостов, позже в нем располагалась таможня, в советские годы в здании

Полоцкая улица с Троицким собором в Острове. Дореволюционная открытка.

устроили жилые квартиры — со всеми вытекающими последствиями.

В 2011 году дом передали Военно-историческому музею для развертывания экспозиции историко-краеведческого отдела. Экспозиция, судя по многочисленным отзывам, любопытна; она отличается универсальностью — здесь можно увидеть многое: от каменных орудий до самоваров. Очень достойно музейное собрание старых фотографий Острова, позволяющее почти въяве познакомиться с дореволюционным городом.

▲ *Здание Военно-исторического музея с развернутой в нем краеведческой экспозицией.*

На торжественном открытии музея в декабре 2011 года выступил и настоятель Никольского собора отец Георгий Лапин, предложивший присутствующим поэтический образ события: «У стен древнейшего храма, — сказал он тогда, — воссиял великий и славный храм истории, который является звездой незаходимой для нашего будущего поколения!»

Но самое интересное на бывшем крепостном острове — это цепные мосты, давно ставшие главным символом и визитной карточкой города. Они соединяют остров с левым и правым берегами реки Великой.

С конца XVIII столетия, после третьего раздела Польши, через Остров часто проезжали представители императорской семьи — здесь лежала основная дорога из Петербурга в Варшаву. Переправа в Острове между тем оставалась проблемной, постоянного моста не существовало: зимой приходилось пересекать Великую по льду, в теплое время — на пароме или по временным мостам. В какой-то момент терпению Николая I пришел конец: «Когда я дождусь, что в Острове будет постоянный мост?!» — воскликнул он однажды в сердцах. Желание самодержца — закон для его подданных; в 1837 году был подготовлен первый проект моста через Великую в Острове. Он оказался слишком затратным — работа была продолжена; лишь четвертый вариант проекта приняла высокая комиссия. Его автором был инженер Михаил Краснопольский. К работам по возведению моста (а точнее, двух мостов: с северного берега реки на остров с Никольским собором и с острова на южный берег) приступили в 1850 году, спустя три года строительство завершилось. Опробовать новые мосты в ноябре 1853 года приехал сам император Николай I (это было его последнее посещение Острова). Пройдя по ним, он остался доволен — правда, по своей страсти к порядку, велел заменить ветхие постройки на приличные здания на

▲ *Северный пролет моста через Великую, открытого в 1853 году.*

▲ *Фрагмент цепного моста.*

подходе к мосту с севера, со стороны города.

Длина обоих пролетов моста — 94 метра. Опорами служат мощные известковые плиты, облицованные булыжным камнем. При испытаниях мост нагружали до 22-х тонн — выдержал без труда. Согласно некоторым документам, по островскому мосту во время Великой Отечественной войны проходили танки — видимо, легкие. Отступая из Острова, немцы заминировали северный пролет — советские саперы успели его частично разминировать, однако фрагмент конструкции все-таки был поврежден взрывом; его восстановили уже в 1945 году. На опорах сохранились следы от пуль и осколков снарядов.

Ныне цепные мосты являются пешеходными. С них открываются чудесные виды на окрестности города.

▲ Троицкий собор: барочная структура храма осложнена элементами, исполненными в стилистике классицизма.

Троицкий собор

Город рос на правом берегу Великой — здесь располагается центральная часть и современного Острова, хотя в советские годы он значительно распространился: в том числе и на левый берег. Она-то нас и интересует. Перебравшись через северный рукав реки, оказываемся на центральной городской площади — сейчас она носит имя Клавы Назаровой, а когда-то была Базарной. Главная ее достопримечательность — изящный Троицкий собор.

Строительство этого храма связано с именем Екатерины II. Инспектируя в 1780 году новоустроенные губернии, она проездом побывала в Острове. Город на правом берегу Великой тогда только начинал строиться по недавно утвержденному плану. Центром его мыслился собор в современном духе — и императрица пожаловала 6000 рублей на его возведение. Что-то добавило уездное казначейство, что-то было собрано «иждивением граждан» — в 1786 году начались строительные работы. В 1790 году новый соборный храм Острова освятили.

▲ Памятник Клавдии Назаровой на центральной площади Острова.

▲ Бывшее здание Александровской женской гимназии.

Впоследствии он неоднократно перестраивался — над трапезной поднялась колокольня, освящались и упразднялись приделы, поднимались на колокольню новые колокола, внутри церкви шли ремонты и перестройки, облагораживалась прихрамовая территория… Как и было замыслено, храм стал духовным и архитектурным центром города. Торжественная его архитектура (барокко с некоторой прививкой классицизма, за которую можно счесть лаконичные портики, появившиеся с трех сторон собора) вполне соответствовала этой роли.

После революции храм был закрыт и превращен в зернохранилище; во время Великой Отечественной войны в нем возобновились богослужения; позже здание, в очередной раз реконструировав, отдали местному краеведческому музею. В новейшее время собор вернули верующим.

Неподалеку от Троицкого собора — памятник Герою Советского Союза Клавдии Назаровой (1920—1942), в честь которой ныне названа центральная площадь Острова. Клава Назарова была уроженкой Острова, по окончании школы училась в Институте физической культуры в Ленинграде, накануне войны взяла академический отпуск и вернулась в Остров, устроившись работать пионервожатой в родную школу. Она была типичным представителем того комсомольского поколения, благодаря которому и удалось выиграть страшную схватку с фашистами, — безоговорочно верила в коммунистические идеалы, занималась

спортом, с удовольствием училась и ожидала наступления прекрасного будущего, обещанного большевиками. Товарищи ее называли «Огоньком». Уже в июле 1941 года Клава создала подпольную комсомольскую организацию, очень похожую на хорошо знакомую нам «Молодую гвардию». Бесстрашные ребята развернули кипучую деятельность — расклеивали по городу листовки, сжигали стратегические объекты, повреждали телефонные сети захватчиков, устраивали побеги советских пленных, попадавших в больницу, передавали партизанам важные разведданные… Осенью 1942 года организация провалилась. В ноябре немцы арестовали Клаву Назарову и 12 декабря, после страшных истязаний, казнили на Базарной площади. В память об отважной землячке эту площадь позже и переименовали, а в 1963 году здесь открыли памятник К.И. Назаровой. Памятник хоть и не без советской «идеологичности», но достойный, — есть в фигуре героини та строгая непоколебимость, с которой она без тени сомнений вступила в борьбу с захватчиками.

▲ *Лютеранская кирха в советские годы лишилась верхней части своей башни, что сильно исказило ее готический облик.*

▲ *Бывший католический костел представляет собой очень печальное зрелище.*

Окраинные храмы

А теперь посетим бывшую окраину, где сохранилось несколько храмовых зданий, принадлежавших разным конфессиям. Последнее не должно удивлять. Остров, подобно большинству западных городов Российской империи, был городом многонациональным и многоконфессиональным. Национальный срез местного населения можно представить хотя бы по данным 1870 года, согласно которым среди 999 представителей мещанского сословия Острова 149 человек являлись иудеями, 100 — протестантами, 9 — католиками, 2 — раскольниками, 739 — православными. Религиозные общины строили для себя храмы, причем географически они по каким-то причинам «сгустились» именно на северо-западной окраине Острова, близ кладбища.

По дороге к нему нам встретится несколько дореволюционных построек. Самая внушительная из них — бывшая Александровская женская гимназия на улице Карла Либкнехта (до революции Воскресенской). Решение о создании в Острове прогимназии было принято в 1880 году, в полноценную гимназию ее преобразовали в 1908 году. Ныне в этом здании находится Дом детского творчества им. К.И. Назаровой. Название неслучайно — именно здесь, в родной школе, Клава Назарова работала пионервожатой.

На Старом (Мироносицком) кладбище мы найдем православную кладбищенскую церковь Жен-Мироносиц, построенную в 1819 году на купеческие деньги. В дореволюционные времена она считалась приписной к Троицкому собору. Именно с этого храма началось христианское возрождение в Острове в годы оккупации.

Через дорогу от кладбища наше внимание привлечет краснокирпичное готическое здание — это бывшая лютеранская кирха святого Иоанна, возведенная в 1905 году. К началу XX столетия в Острове насчитывалось 253 лютеранина; социальный статус протестантской общины был довольно высок, в ней преобладали дворяне и купцы, имевшие немалое влияние в городе, благодаря которому они еще в 1882 году добились выделения места для строительства деревянного молитвенного дома. Он сгорел в 1902 году и был заменен кирпичной кирхой. В 1920-е годы кирху упразднили. Ныне здание, лишившееся верхней части двухъярусной башни с шатровым завершением, занимает межрайонный следственный отдел.

▲ *Храм Жен-Мироносиц на Мироносицком (Старом) кладбище Острова.*

Впрочем, по сравнению с католическим костелом того же 1905 года постройки лютеранской кирхе еще повезло — руины первого находятся поблизости, на северной границе Мироносицкого кладбища. От него остались только стены с пустыми глазницами окон. Стены — необыкновенно красивые. Дождется ли это изрядное здание реставрации?

▲ *Спасо-Казанская обитель на дореволюционной фотографии.*

Спасо-Казанский Симанский монастырь

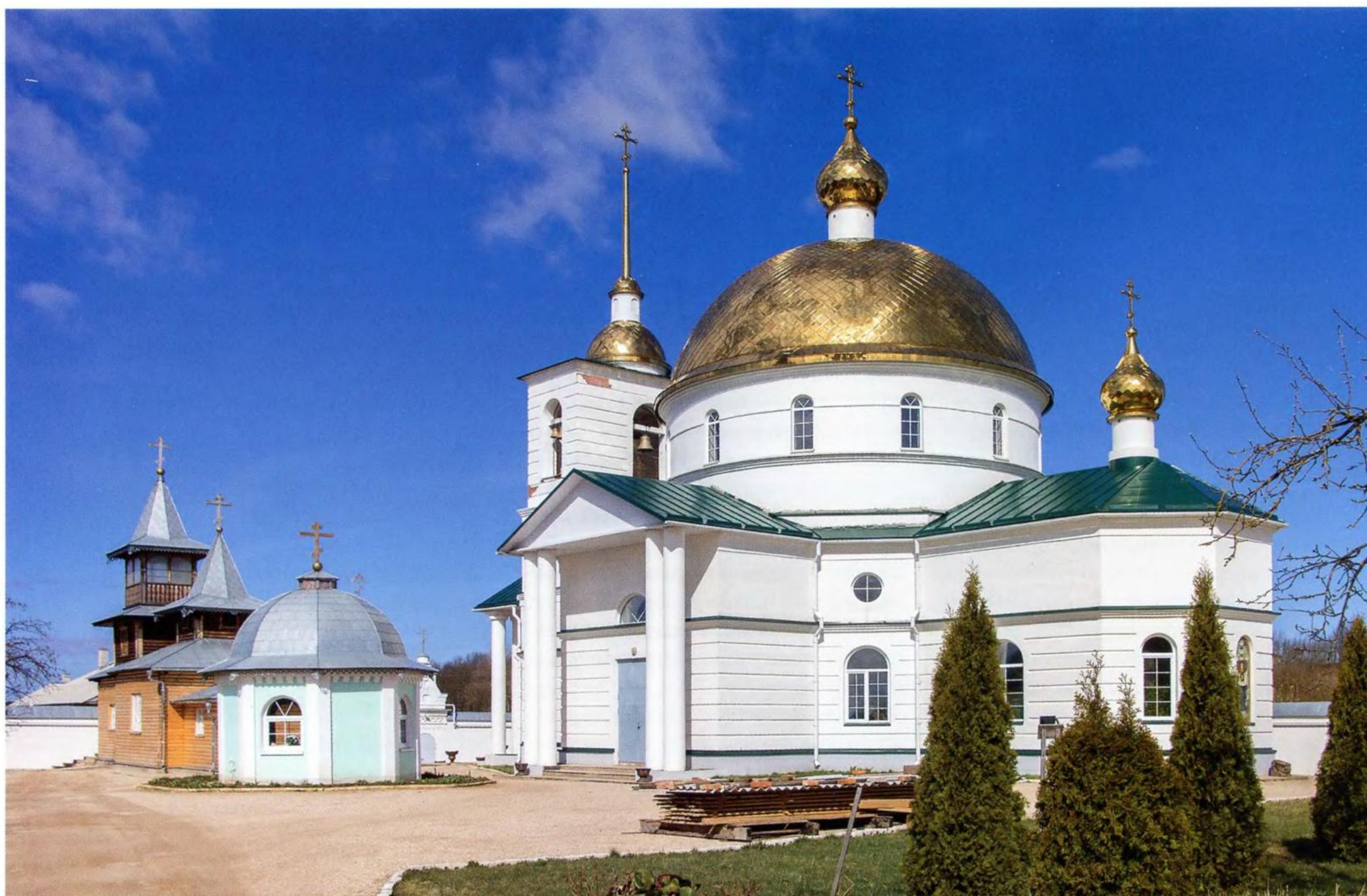
Наш путь лежит на левый берег реки Великой — сейчас это тоже городская территория. Местная частная застройка послевоенного времени нас вряд ли увлечет, но идем мы сюда не за нею, а вполне целенаправленно — в Спасо-Казанский Симанский монастырь, о котором уже сказано несколько слов в разделе «Через века».

Обитель ведет свою официальную историю с 1897 года, однако у этой истории была предыстория. Всё началось с того, что в 1823 году в своем имении Екатерининском вблизи Острова поселился вышедший в отставку дворянин Владимир Александрович Симанский, прадед Патриарха Алексия I. К слову, само название имения выводит нас на еще одного славного русского человека — имя свое село получило в честь матери Владимира Александровича, Екатерины Григорьевны, приходившейся родной племянницей создателю отечественного театра Федору Волкову.

Екатерининское относилось к приходу Покровского храма в Острове (ныне восстанавливаемого обителью), что создавало многочисленные неудобства, так как сообщение с правым берегом Великой до постройки цепных мостов временами было сильно затруднено. В связи с этим В. А. Симанский испросил разрешения возвести в усадьбе «свою» церковь — ее в 1845 году освятили в честь Спаса Нерукотворного образа.

После смерти Владимира Александровича основная часть имения со Спасским храмом досталась одному из его сыновей — Павлу. В молодости тот служил на флоте (морская служба была традиционной

▼ *Симанский монастырь возрожден! Слева направо: деревянная церковь святого праведного Иоанна Кронштадтского, надкладезная часовня Фрола и Лавра, храм Спаса Нерукотворного образа.*

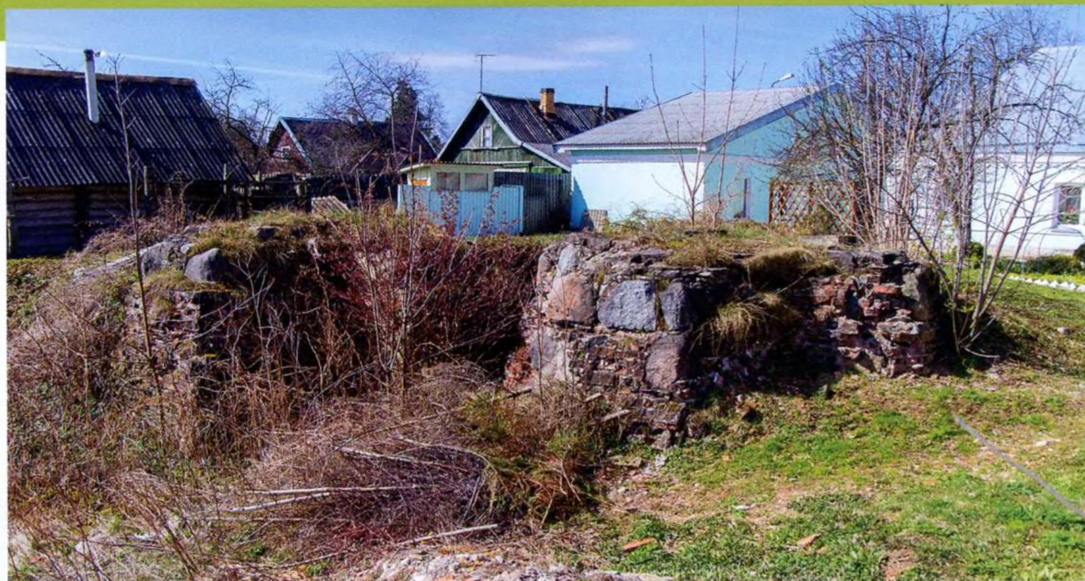

«специализацией» рода Симанских), позже — мировым судьей, а по выходе в отставку в 1882 году поселился в Кронштадте. Здесь произошло его знакомство со святым праведным Иоанном Кронштадтским, ставшим духовником бывшего морского офицера, — оно сыграло важную роль в судьбе Павла Владимировича, ибо уже спустя одиннадцать лет он был рукоположен во иереи.

Новоиспеченный священник обратился в Святейший Синод с просьбой разрешить ему устроить в его имении и на его средства женскую монашескую общину. Просьба была уважена, и в 1897 году епископ Псковский и Порховский Антонин (Державин) освятил Казанскую монашескую общину, в 1908 году — скажем это сразу, несколько забегая вперед, — преобразованную в полноценный монастырь. На торжествах присутствовали святой праведный Иоанн Кронштадтский и девятнадцатилетний студент-юрист Московского университета Сергей Симанский, которому через несколько десятилетий суждено было стать Патриархом Московским и всея Руси Алексием I.

Отец Павел Симанский поселился в основанной им обители — в домике, специально выстроенном для него неподалеку от Спасского храма. Позже в роли настоятеля церкви его сменил священник Владимир Панов — сын того самого протоиерея Николая Панова, который написал «Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии».

Спасо-Казанский монастырь быстро рос и благоустраивался — в скором времени в нем имелись церковноприходская школа, богадельня, гомеопатическая лечебница, школа рукоделия для девочек... В планах отца Павла Симанского было возвести в обители каменный Казанский храм, однако он скончался в конце 1907 года, не успев этого сделать. Заложили новую церковь лишь накануне Первой мировой войны, устроили фундаменты, начали строить стены, но... страну истощали военные нужды, средств не хватало, а потом грянула пролетарская революция, поставившая крест на проектах расширения Спасо-Казанского монастыря.

▲ *Казанский храм в монастыре построить не успели. Вот всё, что от него осталось.*

В 1920 году он был закрыт. До войны его помещения занимали пограничники; в годы Отечественной войны на монастырской территории находился концлагерь; позже здания обители использовались под склады. Патриарх Алексий I, с болью смотревший на разорение «родового» монастыря, предпринимал попытки возродить его, но — безуспешно, время для того еще не пришло. Между тем в бывшем монастыре постепенно вырастали жилые дома, а разрушающиеся храмы все более и более напоминали свалку.

▲ *Некрополь Спасо-Казанского монастыря. Обратите внимание на правое надгробие — надпись на нем гласит: «Лейтенант Иван Николаевич Симанский (1871—1896)». Рано умерший Иван Симанский, подобно многим представителям своего рода, стал морским офицером — проходя службу в 1893 году на корвете «Витязь», он обследовал один из островов Японского моря, тогда же названный в его честь. Было исследователю 22 года.*

Лишь в 1998 году Спасский храм был поставлен на охрану как памятник архитектуры регионального значения. А уже спустя пять лет здесь организовали Казанский приход. Руководил им архимандрит Сергий (Сосновский), в биографии которого мы обнаружим и настоятельство на протяжении нескольких лет в Никольском соборе. Логика дальнейших событий, особенно в контексте произошедших в стране изменений, была ясна — в 2004 году архиепископ Псковский и Великолукский (ныне митрополит Псковский и Порховский) Евсевий (Саввин) освятил возрожденный Спасо-Казанский женский монастырь.

С тех пор сделано очень многое: построена деревянная церковь святого праведного Иоанна Кронштадтского, восстановлены Святые врата и Спасский храм, монастырская ограда и пр. В обители действует Музей Патриарха Алексия I.

Издалека теперь видать сверкающий купол Спасского храма — в Симанский монастырь, к его святыням, вновь потянулись паломники. Среди святынь — и единственный уцелевший в бурных вихрях XX столетия монастырский образ — Казанская икона Божией Матери, чудесным образом обретенная в 2010 году. Та самая, что особо почиталась родом Симанских; та самая, в честь которой была названа монашеская община в 1897 году.

Николай I как христианин

Остров был избалован посещениями высоких особ — здесь бывали и Екатерина II, и Александр I, и Николай I, и Александр II. Особенно часто — Николай Павлович; с начала 1840-х годов — чуть ли не ежегодно, а иными годами — и по нескольку раз. Поэтому, применительно к нашей теме, мы считаем уместным поговорить об этом государе. Не «вообще» поговорить, потому что «вообще» — тема необъятная, а о Николае I как христианине.

▲ *«Портрет императора Николая I» (1840-е) работы И. Винберга.*

Все русские цари были безусловно верующими людьми, что бы там иногда ни говорили об императорах Петре I или Николае I, которые, согласно некоторым историческим работам, превратили православие в орудие государственной политики. То есть орудием, положим, оно бывало, однако этот факт не отменяет преданной веры в Бога тех, кто это орудие применял, и отчетливого их понимания, что то место, которое они занимают, даровано им исключительно Господом — и даровано не для удовлетворения каких-либо

◀ *Выезд Николая I из Петровского дворца в кремлевский Успенский собор во время коронационных торжеств в августе 1826 года.*

эгоистических устремлений, а для того, чтобы сделать лучше жизнь своих подданных, а Россию превратить в могущественное и процветающее государство. Не всегда получалось? Что ж, человек предполагает, а Господь располагает.

Не будем лукавить: Николай I — не самый симпатичный русский самодержец. Недостатков у него хватало, и ошибок он на троне совершил немало, но в основе его деятельности — изначально и всегда! — лежали желание принести благо родине и полная подчиненность воле Господней. Другое дело, что за благо он считал «консервацию», а не развитие; залогом же успешности собственной деятельности видел выстраивание жесткой государственной иерархии. Ошибался? Как знать. Его правнук, Николай II, несомый ветром событием, дал стране свободу — и страна тут же развалилась.

Для нас сейчас важно другое — Николай I всегда и везде подчеркивал свою абсолютную веру в Провидение; обстоятельства его восшествия на престол, когда он находился на волосок от гибели, немало способствовали укреплению этой веры. По свидетельству знавших его, самыми главными для императора на протяжении всей жизни оставались слова молитвы Господней: «Да будет воля Твоя». Однажды на вопрос дочери: «Доволен ли ты?» — Николай Павлович ответил, показывая рукою на небо: «Я — былинка...» Но — былинка, сознающая свою предназначенность и оттого бесстрашная. Чего стоит только стремительное появление императора в холерной Москве в 1830 году, где он первым делом приложился к чудотворной Иверской иконе Божией Матери в Иверской часовне, а потом проследовал в Успенский собор. В народе такое поведение самодержца, цитируем одного из историков, «произвело почти магический эффект» — после этого рейтинг Николая I резко вырос даже среди тех, кто привык его критиковать.

Икона святителя Филарета, митрополита Московского. Московскую кафедру святитель Филарет занял в 1821 году и оставался на ней до самой своей кончины в 1867 году. Его отношения с Николаем I иногда по разным причинам омрачались, но тот факт, что святитель не был отправлен в опалу, доказывает, что он вполне вписывался в идеологическую схему императора.

Царский духовник

Неплохой иллюстрацией для уяснения психологического типа императора Николая Павловича могут послужить его отношения со священником Василием Бажановым. Последний родился в бедной семье диакона одного из сельских приходов Тульской губернии — до такой степени бедной, что тринадцатилетнему Васе пришлось на время оставить семинарию, потому что ходить в нее было не в чем. Тем не менее, в 1819 году его как лучшего студента отправили учиться в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В 1826 году Василия Бажанова рукоположили в священника, а годом позже определили ему преподавать богословие в столичном университете. А. Н. Никитенко, тогда студент, записывал в дневнике в августе 1827 года: «Привлекательная личность Бажанова, его искусство излагать свой предмет просто и выразительно, стремление к духу, а не к букве — все это хоть немного смягчает для нас потерю Павского».

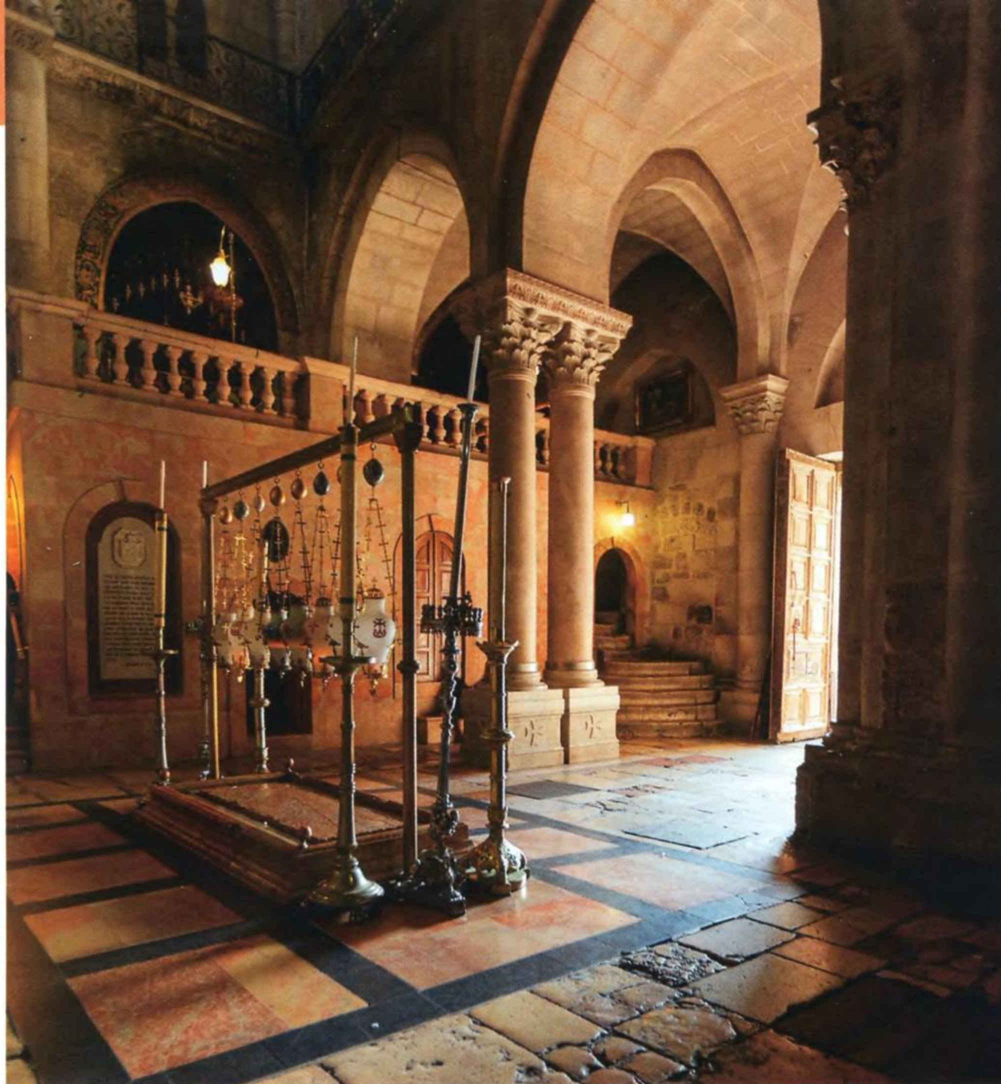

Протопресвитер Василий Бажанов (1800—1883), духовник императоров Николая I, Александра II и Александра III.

Первая встреча молодого батюшки и императора произошла в апреле 1833 года, когда Николай Павлович посетил 1-ю гимназию, где тоже преподавал отец Василий. Снова дадим слово А. Н. Никитенко (к тому времени уже цензору): «Государь вошел в класс к священнику... Все дети были в полном порядке, но, к несчастью, один мальчик... сидел, прислонясь спиной к заднему столу. Священнику был сделан выговор, на который он, однако, отвечал с подобающим почтением: „Государь, я обращаю внимание более на то, как они слушают мои наставления, нежели на то, как они сидят“». Императору достойный ответ этот понравился. В октябре 1834 года он вновь побывал в 1-й гимназии на уроке Закона Божия. Отец Василий вспоминал: «Несмотря на неоднократные приказания государя садиться, я стоя преподавал урок без всякого смущения, совершенно спокойно и свободно». В тот же день Николай I объявил своему семейству, что нашел нового воспитателя цесаревичу.

К своим обязанностям отец Василий относился ответственно, он даже написал две книжки — «Об обязанности христианина» и «Обязанности государя». Цитируем пассаж из последнего издания: «Он (царь. — *Прим. ред.*) часто должен напоминать себе, что по природе он равен со всеми своими подданными, что многие из них, может быть, превосходят его душевными и телесными силами, что своим возвышением он обязан единственно благости Всевышнего и что некогда предстанет пред судище Его в равном бессилии со своими подданными, но с гораздо большею ответственностью».

С 1848 года отец Василий Бажанов был духовником Николая I, а позже его царственных сына и внука — Александра II и Александра III.

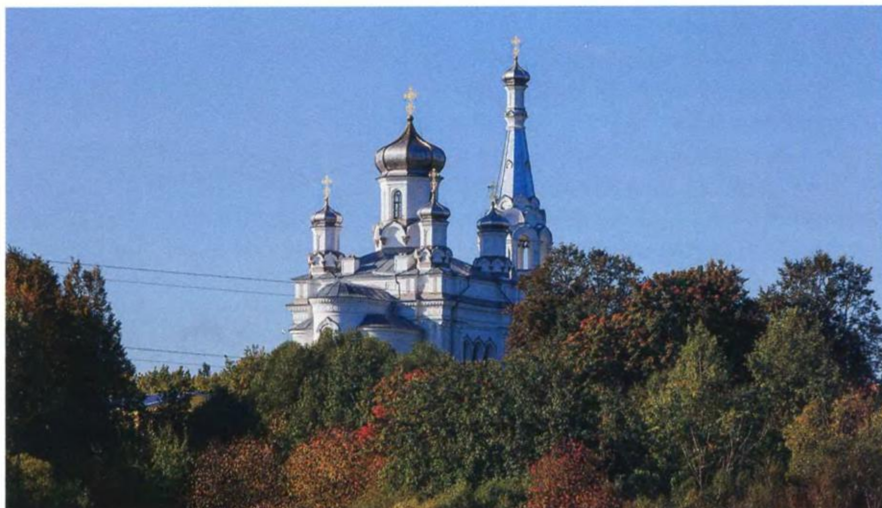
Камень помазания в Храме Гроба Господня в Иерусалиме. Одним из поводов к началу Крымской войны стало отнятие у православной общины ключей от этого и Вифлеемского храмов и передача их католикам.

Он любил церковную службу, заслушивался церковным пением, к обрядовым установлениям Церкви относился с огромным пиететом. Не слишком искушенный поначалу в премудростях богословия и церковной истории, Николай Павлович, часто беседуя с детьми, которым Закон Божий преподавался умно и подробно, узнал смысл обрядов, научился понимать молитвы и псалмы. На воскресных богослужениях царь бывал неукоснительно — стоял обычно позади певчих с молитвенником в руке. Вообще, посещение храма, особенно в дни причастия или торжественных событий, приводило императора в состояние возвышенное и почти восторженное — на выходе из церкви в таких случаях лицо его преображалось (а бывало ведь и хмурым, и страшным, и недужно-тоскливым). Николай I признавался, что, слушая обедню, обо всем забывает и ощущает себя стоящим наедине перед Господом. Он исполнял ежеутреннее и ежевечернее молитвенное правило, любил читать Евангелие, которое всегда лежало на его рабочем столе. При этом мистики царь не понимал и сторонился, на конкретном примере своего старшего брата, Александра I, осознав, в какие сомнительные дебри она может завести человека, перед какими неразрешимыми вопросами поставить его и тем самым ослабить. А слабости государственное управление не терпит.

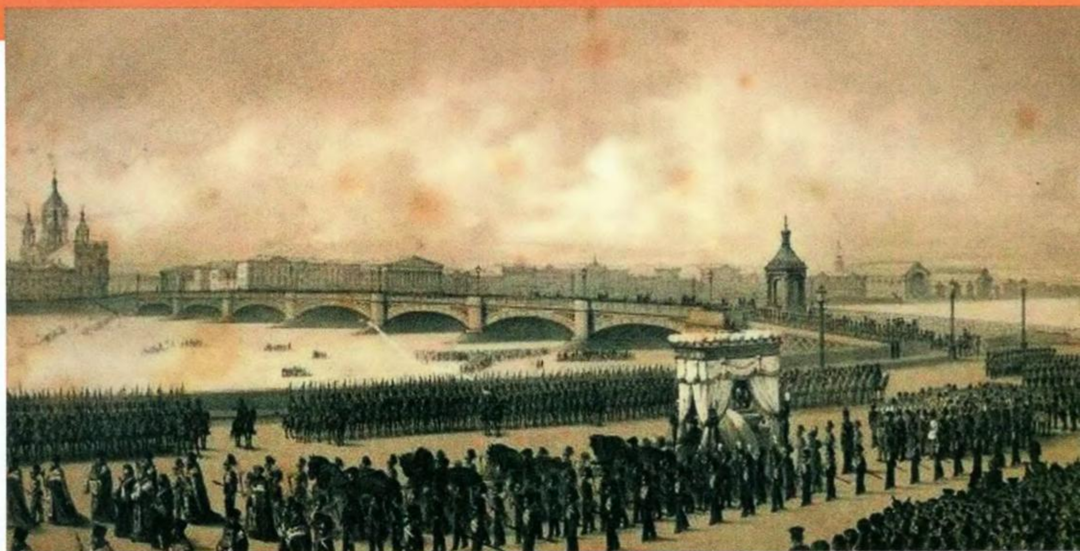
При Николае Павловиче в России построили великое множество храмов — по сути он выступил творцом нового стиля в церковной архитектуре, названного исследователями «русско-византийским» (или, в более «критическом» изводе, «псевдорусским»). Император разрешил вновь открыть некоторые монастыри, упраздненные при Екатерине II, и много жертвовал на церковные нужды.

Вместе с тем, с собственно Церковью и ее служителями, даже самого высокого ранга, он не церемонился. Тут есть свой парадокс, но парадокс объяснимый. Ощущая себя помазанником Божиим, царь на дух не переносил каких бы то ни было нестроений — он был убежден в том, что для выполнения задач, стоявших перед Россией, требуется единство не только народа, но и Церкви.

Вот сюжет, который часто преподносят в качестве исторического анекдота. В 1835 году Николай I неожиданно нагрянул в Юрьев монастырь под Новгородом, обошел все

Церковь святой мученицы царицы Александры близ Петергофа была выстроена в 1854 году — это последний русский храм, освященный при Николае I. Пятиглавие, кокошники, шатровая колокольня — все приметы русско-византийского стиля здесь налицо.

его службы, присутствовал на богослужении, а по возвращении в Петербург велел прислать настоятеля Юрьевой обители знаменитого архимандрита Фотия (Спасского) в Александро-Невскую Лавру столицы, дабы ее наместник архимандрит Палладий (Белевцев) обучил его обрядам, выполнять которые следует при встрече с царем. Ошибки отца Фотия были тут же перечислены: 1) при возглашении ектеньи с многолетием настоятель должен служить сам; 2) при выходе из монастыря архимандрит не соблюл благоговейного уважения и протянул руку самодержцу для целования; 3) архимандрит был одет в фиолетовую бархатную рясу вместо черной. Отца Фотия наказание столь потрясло, что вскоре у него развилась тяжелая болезнь, сведшая его в могилу.

▲ *Вынос тела императора Николая I из Зимнего дворца в Петропавловский собор 27 февраля (11 марта) 1855 года. Иллюстрация из «Русского художественного листка».*

▲ *Архимандрит Фотий (Спасский), настоятель Свято-Юрьева монастыря под Новгородом в 1822—1838 годах.*

Но дело-то здесь было не в «неправильных обрядах», они послужили лишь поводом. Архимандрит Фотий с его временами странной деятельностью в монастыре, письмами, жалобами и язвительными выступлениями давно в мыслях Николая I мыслился в рядах внутрицерковной оппозиции (одним из столпов которой действительно и был), подлежащей искоренению. Отсюда — и столь жесткая реакция.

«Я умираю, — писал Николай I перед самой смертью, — с благодарным сердцем за все благо, которым Богу угодно было на сем преходящем мире меня наградить, с пламенною любовью к нашей славной России, которой служил по крайнему моему разумению верой и правдой… На Тя, Господи, уповахом, да не постыдимся вовеки».

Новый стиль

При Николае I русское храмовое зодчество окончательно распрощалось с неорганичным для него, по мнению императора, классицизмом, и в нем утвердился русско-византийский стиль, образцовыми постройками которого стали творения К. Тона.

Всё началось с храма Христа Спасителя, призванного увековечить в камне победу русского народа в Отечественной войне 1812 года. Едва взойдя на престол, Николай Павлович остановил строительство этого храма на Воробьевых горах, ведшееся по проекту масона А. Витберга, — проект этот был полон мистического духа, к которому Николай I никогда симпатий не испытывал. В 1831 году он утвердил новый проект, подготовленный молодым зодчим Константином Тоном, отныне главным проводником царских идей в отечественном зодчестве. За строительством, начатым в 1839 году, самодержец пристально следил; это было, несомненно, одно из самых любимых его детищ; всё в возводимом храме Христа Спасителя соответствовало его представлениям о том, каким должен быть «настоящий» православный храм, — гигантские размеры подчеркивали имперскую мощь страны, а византийские черты, усвоенные древнерусским зодчеством, обозначали «отдельность» и «уникальность» России как законной правопреемницы Византийской империи.

Московский храм Христа Спасителя. Дореволюционная открытка.

До окончания строительства храма Христа Спасителя Николай I не дожил. В 1853 году, когда началась Крымская война, отвлекшая внимание самодержца и в некотором роде ставшая одной из причин его смерти, была завершена внешняя облицовка здания, далее рабочие приступили к монтажу глав и металлической крыши. Освятили готовый храм лишь в 1883 году, но уже с конца 1830-х годов он стал образцом, на который равнялись отечественные архитекторы чуть ли не до трагических событий 1917 года. Увы, в советскую эпоху «русско-византийским» церквам не повезло — основная их часть была уничтожена как не представляющая художественной ценности. Между тем среди них попадались истинные шедевры, и, уж во всяком случае, эти храмы являлись символом эпохи, краеугольные камни которой заложил император Николай I.

Тихий уголок

В Острове сейчас четыре прихода — Никольский, пожалуй, самый малочисленный. С одной стороны, это вроде бы недостаток, а с другой, храм-то совсем крохотный. Функции свои собор, между тем, исполняет исправно — тут совершаются богослужения, тут крестят и отпевают, тут занимаются религиозным воспитанием и социальным служением.

Вот вопрос: с какого времени отсчитывать «современную жизнь» Никольского собора? По поводу большинства храмов, о которых мы рассказывали в нашей серии, такого вопроса не возникало, потому что понятно — их «современная жизнь» началась с момента возращения церковных зданий верующим. Но Никольский-то собор был возрожден в 1960-х годах — более полувека уже прошло с той поры.

Тому предшествовала реставрация, выполненная в 1963—1964 годах специалистами Псковских научно-реставрационных мастерских и вернувшая древнему храму «почти» первоначальный облик. Именно тогда здание получило восьмискатную крышу (вместо четырехскатной); главы приобрели луковичную форму и были покрыты осиновым лемехом.

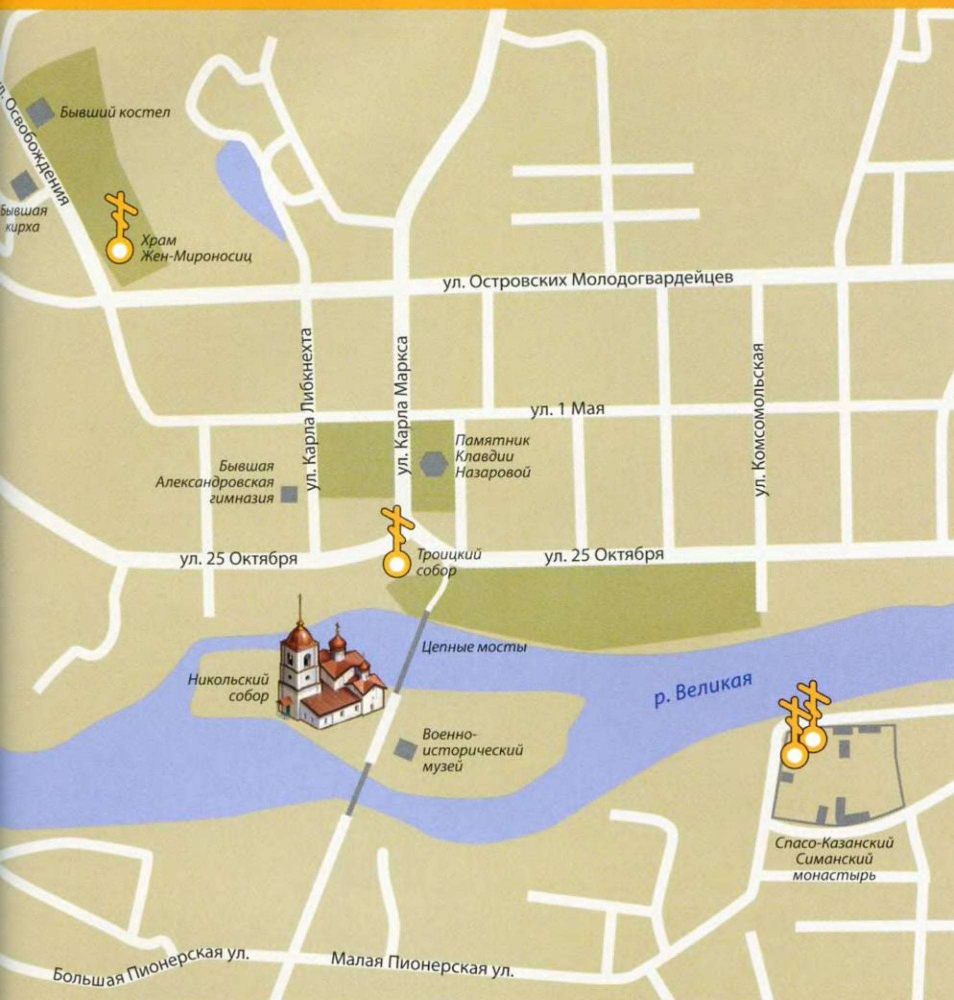
Сейчас мало кто помнит, с чем была связана та давняя реставрация древней постройки, приспособленной под склад (склад чуть ли не химических удобрений, испарения которых напрочь погубили штукатурку). К ней приступили, потому

▼ *Вход в Никольский собор.*

▼ *Перед совершением таинства крещения.*

Справочная информация

Богослужения в Никольском соборе совершаются по выходным и праздничным дням. Божественная литургия — в 9:00; накануне вечернее богослужение — в 17:00. Расписание богослужений советуем уточнять в храме.

Престольные праздники: 22 мая и 19 декабря — память святителя Николая Чудотворца. Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 181350, Россия, Псковская обл., г. Остров, ул. Калинина, 2
Телефон: +7 (953) 232-21-89
Сайт: www.ostrov-nikolsky.cerkov.ru
Координаты: 57.3399, 28.35185

Как добраться

Удобнее всего в Остров добираться из Пскова, куда на поезде можно без труда доехать как из Москвы, так и из Петербурга. От псковского автовокзала в сторону Острова уходит пять-восемь рейсов в день (с 7:00 до 18:00). Подходят маршруты на Новоржев, Локню, Великие Луки. Расстояние от Пскова до Острова — 60 км. Кроме того, через Остров из Пскова курсируют пригородные поезда до Пыталова и Скангали.

На автомобиле из центра Пскова следует выезжать по Крестовскому шоссе на трассу Р-23, поворачивая направо, в сторону Острова.

что являвшийся действующим тогда Троицкий собор власти решили «перепрофилировать» в краеведческий музей, а приход перевести в Никольский собор, находившийся в ужасном состоянии. Вместе с приходом в Никольский храм переехали и иконостасы, и иконы, и утварь — иконостасы, кстати, пришлось «резать», по размерам они сюда не подходили. В 1990 году, с возрождением Троицкого собора, они вернулись обратно. Эта история — из разряда «нет худа без добра». В сущности, вынужденная реставрация спасла древнее здание от гибели. Хотя и с возобновлением богослужений кое-что в Никольском соборе продолжали переделывать и доделывать.

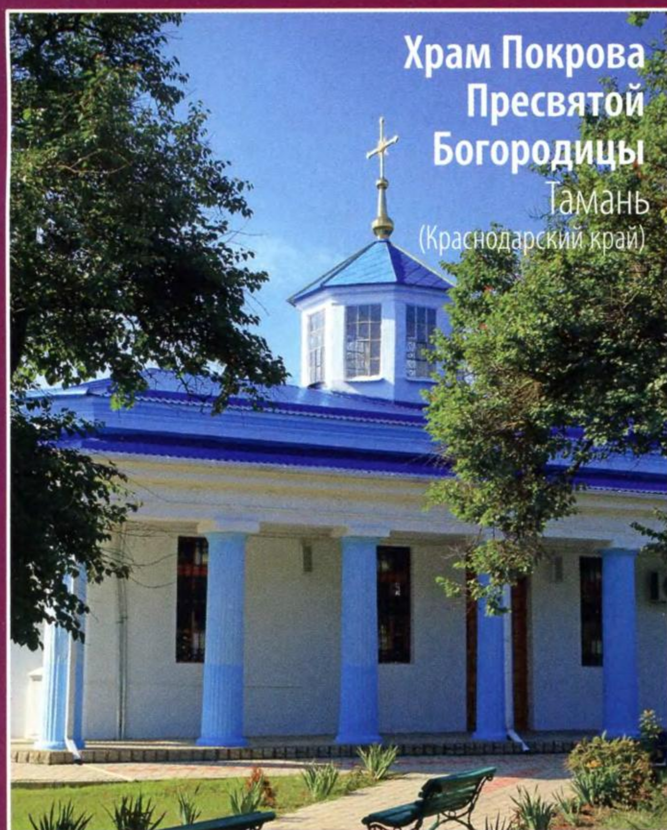
Что же сейчас? Собор продолжает исполнять свою миссию, но делает это незаметно, тихо. Он и стоит в тихом, как бы медитативном месте. Остров пуст, людей здесь мало. Заезжают туристы, направляющиеся в Святые Горы и Михайловское, заходят паломники, держащие путь в Спасо-Казанский монастырь. Однако погоды они не делают. Даже в Интернете собор представлен крайне скудно — его персональный сайт лишен какой бы то ни было информации, да и вообще в Сети сведений о нем мало, почти нет (кроме общеисторических). В последнем утверждении не ищите негативного оттенка, оно скорее вопросительно — потому что дело тут в принципах. В наших разъездах нам встречались храмы, настоятели которых принципиально не пользовались электричеством, — если это было органично, то было и хорошо. Вряд ли стоит все церкви стричь под одну гребенку. Весь вопрос — насколько «укромность» Никольского собора и его отдаленность от современных технологий органична? Мы думаем, что вполне органична — и с нами, надеемся, согласится каждый человек, хоть однажды вошедший под его темные тесные своды и ощутивший здесь дыхание седой старины: шутка ли, ведь Иван Грозный был юным отроком, когда в Островской крепости освящали этот храм!

▲ *С помощью этого произведения печного искусства храм отапливается в холодное время года.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Покрова Пресвятой Богородицы,
Тамань (Краснодарский край)

Необычайное приключение запорожцев на Тамани, начатое с легкой руки Екатерины II, лихой атаман Головатый и фундаменты легендарной Тмутаракани… Что мы знали о Тамани кроме того, что написал о ней в «Герое нашего времени» Михаил Лермонтов? На первый взгляд — неприметная точка на карте, а копнешь глубже — столько интересного! Так и Покровская церковь в Тамани: с виду совсем скромная, простенькая… А как на самом деле?

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+